

Евдокия АДМАЕВА

СЧАСТЬЕ ПЕРВОЗДАННОСТИ ЗЕМЛИ**Ямбы да хорей**

Пусть над миром реют
Ямбы да хорей,
А не флаги бешеной войны.

Пусть пшеница зреет,
Небо розовеет
от фламинго, но не от войны.

Пусть в морях не бочки
С мусором цепочкой
Плавают, а рыбы да тюлень.

В Беловежской пуще
Будут жить не пушки,
А всегда лишь зубры да олень.

Будет чистым космос,
Чтоб смотрелись звёзды
В наши благодарные глаза.

Чтоб из глаз детишек –
Девочек, мальчишек
Не катилась горькая слеза.

И стреножив войны,
Человек спокойно
Яблони посадит, чтоб цвели.

И исчезнут страсти,
В мир вернётся счастье,
Счастье первозданности Земли.

* * *

Где же ты, человек,
На плече у которого можно
Слёзы выпустить с век
И поплакать в тиши осторожно?

Где же ты, человек,
С кем порой от души посмеёшься,
С кем на миг и на век
Ты в единую каплю вольёшься?

Где же ты, человек,
Самый преданный, нежный
и страстный,
Для кого белый свет –
Это ты, твое горе и счастье?

Для кого ты один
Свет в окошке и ока зеница,
У кого на груди
Можешь ты за грехи повиниться.

Где же ты, человек,
Кто в огонь за тебя или в воду?
Кто не только в рассвет –
В темноту, в бурелом, в непогоду

За тобою пойдёт,
Коли это тебе очень надо,
За вниманье своё
Ничего не попросит в награду.

Казахская песня

Зазвучала песня на казахском,
Заиграла звонкая домбра.
Сколько в ней спокойствия и ласки!
Сколько света, мира и добра!

Что за притягательная тайна
Молодого голоса певца!
И любовь приходит не случайно
В самые холодные сердца.

Слово айналайн, что мне известно,
Я шепчу, шепчу, дыша едва.
Но такая музыка у песни,
Что другие не нужны слова!

Песнь*Анатолию Осипенко*

Слёзы в глазах мужчины
 Скрыты едва-едва.
 В чём его слёз причина?
 В чём же его беда?

Птицей летела песня –
 Режущий мозг кинжал.
 Словно печали вестник,
 Голос струной дрожал.

А баритон невольно
 Переходил на бас.
 С грустью, с душевной болью
 Песня его лилась.

Кончилась песнь, не сразу
 Грянул оваций шквал.
 А он неслышной фразой
 К Небу опять взывал.

Сирень

Весны садовая свирель,
 Природы майская баллада.
 О ненаглядная сирень –
 На сердце грустная отрада.

В лиловом чуде белый цвет,
 Барашки облачные в небе.
 Любви и нежности сонет.
 По-над волнами пенный гребень.

Весны живительный глоток,
 Я твоей сказки не нарушу.
 Глядит твой каждый лепесток
 В мою восторженную душу.

Уходят ровесники

Куда ты умчалось, о Времечко?
 Не ты ль тот скакун Гульсары?
 Ты щелкаешь нас, словно семечки,
 С рожденья до жуткой поры.

И не со слезами, так с песнями
 Мы сами спешим. Но куда?
 Уходят, уходят ровесники,
 Как будто сквозь пальцы вода.

* * *

Вот и снова запели мне на ночь
 Скрипки нежные, как соловьи.
 Душу вмиг опрокинули навзничь,
 Растревожили чувства мои.

Вы зачем возвратили мне юность,
 Распахнули на радость глаза?
 Мне в неё окунуться не трудно,
 Тяжело возвращаться назад.

Снова я, ощутив невесомость,
 Прямо в детство на крыльях лечу.
 Опускаюсь у отчего дома
 И молитву тихонько шепчу.

Только скрипки опять замолкают
 И тоской мои чувства кропят.
 Я лежу неподвижно и каюсь,
 Что поверила в чудо опять.

Вышивка

Плывет мой парусник по морю.
 Две мачты, паруса, корма...
 А вместе с ним в его узоре
 Плывет история сама.

Окрашенный закатом жарким,
 Он вспыхнул и побагровел.
 На зависть стал он самым ярким
 Из всех живущих каравелл,

Прошедший всю «Санта-Марией»
 Океаническую гладь...
 Теперь, быть может, Евдокией
 Мне новый парусник назвать?

И в век прошедший телеграммой
 Как в сон счастливый заглянуть
 И пригласить Васко да Гаму
 И Христофора в новый путь.

Быть Посейдону добрым гидом!
 Вот вышью – и в далёкий путь.
 И мы отыщем Атлантиду!
 Или ещё чего-нибудь...

Майя*М. Плисецкой*

Отчего у меня на душе так тревожно,
 Будто в сердце открылась щемящая рана?
 Почему я сижу не дыша, осторожно,
 Не могу оторвать цепкий взгляд от экрана?

Трепетанье рук, точно крыльев лебязьих,
 И мелодии нежность в потоке едином –
 Всё божественно-свято в движении каждом,
 Всё торжественно в танце её лебедином.

Эту тайну её – выплеск музыки в танце –
 Человеческий разум несёт в бесконечность.
 «Умиравший лебедь» маэстро Сен-Санса,
 Вслед за Анной и Майя дала тебе вечность.

Устремляется ввысь лебединая шея,
 Только боль возвращается, крылья ломая.
 Отчего мне так грустно, волшебная фея?
 Отчего хорошо мне, прекрасная Майя?

Вот и кончилось всё... Лебединая песня,
 На дыханье одном я тебя принимаю.
 От тебя разным чувствам в груди моей тесно.
 О спасибо тебе, ненаглядная Майя!!!

Мгновение*Булату Газизовичу Аюханову*

О принц балета, я тебя люблю
 За пластику, за точность и за плавность.
 Подобно лебедю иль журавлю
 Танцуешь ты Любовь на сцене – главной.

И как преображаешь всё вокруг!
 Порою в танце сольного балета
 Изобразишь кистями гибких рук
 Любовь и нежность Зигфрида с Одеттой.

За то, что дух твой, кажется, летит,
 Что учишь юность славному балету,
 Тебя Аллах однажды наградит
 Своей любви божественным букетом.

Парит и тело, и твоя душа,
 И замирает зал в немом забвеньи.
 И я, прижавшись к креслу, не дыша,
 Ловлю, ловлю прекрасное мгновенье!

Архиву города Алматы

Электронная память,
 Как печатная, ты
 Всей науки фундамент
 И маяк высоты.

Вам по жизни доступно
 Всё веками хранить,
 Потому что преступно
 Рвать с историей нить.

Вам расскажут немало
 Библия и Коран,
 А рисунки на скалах –
 Этот древний экран...

Пусть огнём их палили
 И топила вода,
 Но вставали из пыли
 На земле города.

И откуда-то снова
 В человеческий стан
 Возвращались основы –
 Библия и Коран.

Потому что по книгам,
 Что писали века,
 Древность каждого мига
 Сохраняла строка.

И поэты воспели
 Нашу Землю не раз,
 как Шота Руставели
 свой любимый Кавказ.

Точно Пушкин – Россию,
 Сулейменов – полёт.
 Их любовь негасимой
 В наших душах живёт.

Пусть приносят нам радость,
 Как вода в родниках,
 Да хранятся, как святость,
 Наши книги в веках!